

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки
Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 23

Смоленск
Свиток
СмолГУ
2023

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

Печатается по решению редакционно-издательского совета Смоленского
государственного университета

Ответственный редактор и автор предисловия М.Л. Рогацкина

Русская филология. Ученые записки Смоленского
Р 89 государственного университета: межвузовский сборник
научных статей. Вып. 23 / отв. ред., авт. предисл. М.Л.
Рогацкина — Смоленск: СмолГУ, Свиток, 2023. — 272 с.
ISBN

В сборнике представлены ставшие уже традиционными разделы,
посвященные исследованиям в области русской литературы – поэзии и
прозы XIX – XXI веков; истории зарубежной литературы; русско-зарубежным
литературным связям; истории журналистики; теории текста; теории стиха;
литературе Смоленской земли; архивным материалам, а также воспоминания.

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему
индексов цитирования (РИНЦ).

УДК 37.014
ББК 74.04(2)

Виньетка на титуле выполнена Е. К. Школяренко по мотивам гравюры
Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен»
Г.Р. Державина (СПб., 1804).

ISBN

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление, издательство «Свиток», 2023
© Смоленский государственный университет, 2023

М.Л. Рогацкина

УДК 908

Тема нравственно-патриотического воспитания в работах смоленского историка-краеведа Леонида Васильевича Котова

Ключевые слова: *Леонид Васильевич Котов, историк, краевед, Великая Отечественная война, Смоленск, оккупация 1941–1943, Смоленское подполье*

В статье рассказывается о смоленском историке-краеведе Леониде Васильевиче Котове (1928–1999), который всю свою жизнь посвятил исследованию трагического периода Смоленщины 1941–1943 гг., когда город и область были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками, но жители всеми силами героически противостояли врагу: было создано подполье, формировались партизанские отряды.

В центре внимания в данном случае педагогическая деятельность Л. В. Котова, который на протяжении 40 лет преподавал в институтах г. Смоленска, был лектором общества «Знание», проводил беседы со школьниками. Ключевой темой его педагогической деятельности оставалась тема истории периода оккупации Смоленщины. Нравственно-патриотическое воспитание молодежи, он воспринимал как свой долг. Считал, что нельзя забывать эти страшные годы, нельзя прощать предателей, и нужно помнить героев, которые не пожалели своей жизни в борьбе с фашизмом. В частности, говорится о книге «Смоленское подполье» (1966), которая написана в жанре исторического очерка.

Леонид Васильевич Котов вошел в историю Смоленского края как историк-краевед, исследователь периода оккупации Смоленской

области 1941–1943 гг. Все это страшное время он, будучи, подростком провел в Смоленске, собственными глазами видел, что происходило в Смоленске: голод, расстрелы, переселение в гетто, лагеря военнопленных. Именно поэтому темы войны, оккупации и нравственно-патриотического воспитания стала главной в его жизни. После освобождения города Л. В. Котов добровольцем уходит на фронт, ему было в это время 15 лет. Он участвовал в боевых действиях, был награжден. В 1945 году Котова демобилизовали, он вернулся в родной город, закончил вечернюю школу, затем техникум, отслужил срочную военную службу, а в 1953 году поступил на историко-филологический факультет Смоленского государственного педагогического института, который закончил с отличием в 1958 году.

После окончания по рекомендации обкома ВЛКСМ был оставлен в институте на комсомольскую работу. Котов работал освобожденным секретарем комитета комсомола института и одновременно ассистентом кафедры истории СССР (по совместительству), также в это время является редактором многотиражной газеты «За педагогические кадры». С этого момента началась и его лекционная работа в обществе «Знание».

На протяжении всей жизни Л. В. Котов был связан с педагогической деятельностью, с 1958 года по 1998 год, то есть 40 лет. Сначала это был Смоленский педагогический институт, затем смоленский филиал МЭИ, а с 1973 года до конца жизни (25 лет) он преподавал в Смоленском государственном институте физической культуры, где также возглавлял первичную организацию общества «Знание».

На протяжении этого времени он читал, разработанные им программные курсы по истории КПСС, правоведению. Однако ключевой темой его преподавательской деятельности оставалась тема истории периода оккупации Смоленщины, в частности, трагическая история подполья, партизанского движения, Смоленск оккупированный, трагедия Смоленского гетто, Катынская трагедия.

Так, Л. В. Котов разработал и читал спецкурсы для студентов: «Смоленщина в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.», «Партизанское движение на Смоленщине», «Преступление германского фашизма против человечности на Смоленщине». Содержание спецкурсов уникально, так как Л. В. Котов знакомил студентов с материалами своих научных разысканий, для которых требовалось большое физическое и духовное напряжение историка.

Сложность проблемы состояла в том, подпольщики и партизаны действовали в глубокой конспирации, и зачастую невозможно было найти письменные и вещественные доказательства. На своих спецкурсах Л. В. Котов знакомил с этими проблемами студентов. Нравственно-патриотическое воспитание молодежи, он воспринимал как свой долг. Считал, что нельзя забывать эти страшные годы, нельзя прощать предателей, и нужно помнить героев, которые не пожалели своей жизни в борьбе с фашизмом. Необходимо раскрыть истину и донести ее до молодого поколения.

Для Л. В. Котова было важно не просто сообщить факты, а внести эмоциональное начало, создать эффект присутствия. Через рассказ, построенный на достоверных фактах, воскресить те страшные годы, заставить содрогнуться от ужаса перед жестокостью и подлостью фашистов, полицаяв, предателей и пробудить восхищение героями.

Представить, как рассказывал Л. В. Котов, позволяет интервью Раисы Гайдаровой, корреспондента газеты «Смоленские новости». Она пишет: «<...> Перейти нам вместе с Леонидом Васильевичем улицу Кирова, на которой помещается редакция «СН» (газеты «Смоленские новости» — прим. М.Р.), к медгородку — как перекинуть мост во времени и пространстве, силой воображения совместить кадры: год 1997 — год 1943» [1; с. 3]. Далее она продолжает: «<...> — Я видел своими глазами их мучения, рассказывает Леонид Васильевич, смахивая набежавшую нечаянно слезу. — Я приходил сюда и во все глаза смотрел за колючую проволоку: а вдруг среди них мой отец? Он же был на фронте. Видел, как издевались, убивали, мучили голодом. Как потом свозили на листах полуобгоревшего железа сложенные навалом трупы сами же военнопленные. Их закапывали в ямы напротив нынешнего корпуса медакадемии, где помещается кафедра анатомии человека. Это была территория кирпичного завода. Здесь сейчас мемориал тысячам погибших, погубленным» [Гайдарова; 3]. Далее читаем: «Он может закрыть глаза, погружаясь в прошлое, но и тогда, пройдя десяток метров, безошибочно укажет, где бегал мальчишкой к госпиталю военнопленных, с той же надеждой разыскать отца» [Гайдарова; 3].

Для своих работ Л. В. Котов избрал жанр исторического очерка: достоверные факты, основанные на документах, в них сочетаются с художественно-публицистическим началом. Как известно, очерк предполагает соединение наглядно-образной и научно-исследова-

тельской манеры повествования, что обуславливает актуализацию эмоционального начала. Не случайно, Л. В. Котов закончил историко-филологический факультет, и кроме того он был журналистом. К журналистике он обратился еще до поступления в институт. И был связан с ней с 1946 года и до конца жизни, всего 53 года. Так, известно, что с 1946 года он учится в Смоленском энергетическом техникуме, где является уже членом редколлегии газеты «Энергетик», а в 1951 в период воинской срочной службы публикуется в войсковой газете «Советский Сокол» [Котов, Личный архив].

В 1966 году в центральном издательстве «Московский рабочий» тиражом 30 тысяч экземпляров вышла его книга «Смоленское подполье» [Котов «Смоленское подполье»]. В аннотации сообщается центральная тема книги — больше двух лет Смоленск был в оккупации, но, несмотря на опасность, тысячи людей, рискуя жизнью, как могли, сопротивлялись врагу. Были те, кто остался в оккупированном городе по заданию, были и те, кто присоединялся по личному желанию. В Смоленске и за его пределами формировались подпольные группы. Судьба многих подпольщиков оказалась трагической: они погибли в застенках СД и ГПФ (Тайной полевой полиции), многие имена остались неизвестны, так как фашисты уничтожили списки.

В своей книге Л. В. Котов включил материал, собранный в результате нескольких упорных и трудных лет исследований (1958–1966 гг.). Это документальное повествование о героях Смоленского подполья. В монографии представлены имена подпольщиков, их трагические истории, которые разворачиваются на фоне исторических событий: оккупации Смоленщины немецко-фашистскими захватчиками в течение двадцати шести месяцев, как подсчитал Леонид Васильевич, это были месяцы и его жизни в городе. Все факты и события соответствуют реальности. Л. В. Котов с большим напряжением восстанавливал события на основании документов и свидетельств, чудом оставшихся в живых подпольщиков и других очевидцев. С одной стороны, в книге реконструируется история Смоленского городского подполья, с другой — повествование выходит за пределы города, так как смоленские подпольщики были тесно связаны с Кардымово и с Северо-Западным партизанским краем, где располагалась оперативная группа обкома партии. В аннотации к книге сообщается также, что данное исследование не исчерпывающее, так как разыскания продолжаются.

Особенностью монографии является то, что с одной стороны, включается историческое повествование, основанное на официальных документах. Так, даются ссылки на АМО (Архив Министерства обороны СССР), ПАСО (Партийный архив Смоленской области); архив ЦК ВЛКСМ, фонд Смоленского обкома ВЛКСМ; Калининский областной партийный архив; на сборники по истории Смоленска периода Великой Отечественной войны — «Роковые решения» (М., 1958), «Смоленск социалистический» (1958), «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на Смоленщине, 1941–1943 гг.» (Смоленск, 1962), «Материалы по изучению Смоленской области» (вып. V, 1963); «Шагай вперед, комсомольское племя» (Смоленск, 1963), «История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (М., 1965, т. 6.).

С другой стороны — представлены факты, собранные из воспоминаний очевидцев, свидетелей, непосредственно участников событий. В книге создан образ Смоленска и близлежащих местностей (Шейновка, Серебрянка, Колодня, Красный Бор, Кардымово и т.д.). Смоленское подполье было разгромлено. Л. В. Котов в своей книге стремится максимально точно воссоздать его историю, назвать имена всех героев, создать их живые образы, в ряде случаев описать их страдания и смерть, которую они приняли мужественно, а также назвать имена предателей.

В центр выдвигается живая история Смоленского, Кардымовского подполья, которая соткана из эпизодов трагической и героической судьбы ее участников.

Повествование начинается с главы («Плененный город»), в которой сообщается об основных исторических событиях, послуживших причиной оккупации Смоленска, описывается город, новые порядки, в которых должны были жить смоляне, свидетелем чего был и сам автор («Город напоминал огромный концентрационный лагерь. Недоставало лишь проволочных барьеров. Едва наступали сумерки — люди прятались по домам. По улицам на всех углах расклеены листки с приказом военного коменданта города фон Швеца» [Котов «Смоленское подполье»; 3]; «Ни один житель, ложась спать, не был уверен в спокойной ночи» [Котов «Смоленское подполье»; 4]; «Осенью и зимой первого года оккупации население не снабжалось продовольствием. Базары бездействовали, магазинов не было. Горожане жили своими запасами да тем, что изредка удавалось выменять на вещи у крестьян из ближних деревень

[Котов «Смоленское подполье»; 4]; «С русскими рабочими оккупанты обращались как со скотом <...> [Котов «Смоленское подполье»; 9]).

Необходимо помнить, что в эти годы подростком Леонид Котов жил здесь и все это видел своими глазами. Истребление советских людей было массовым. Это не было простым актом произвола оккупационных властей или репрессивной мерой по отношению к тем, кто противодействовал германской армии. Это была заранее продуманная политика, цель ее — истребить часть населения, обезглавить нацию, превратить оставшихся в живых и послушных рабов. В городе было создано гетто» [Котов «Смоленское подполье»; 11]. Большое место в главе отведено и представителям новой власти: офицерам немецко-фашистской армии (генерал Поль, майор фон Швец, гауптштурм-фюрер СС Торман); приехавшим эмигрантам (Георгий Околович, Георгий Гандзюк, Алферчик), а также жителям, которые шли в услужение к новой власти, становившимся предателями. Особенно выделяются те, кто служил с необыкновенным рвением, предавая и уничтожая мирных жителей, и прежде всего подпольщиков, партизан, коммунистов. Рассказывается здесь и о страшных лагерях для военнопленных, о трагическом эпизоде расстрела колонны военнопленных на улице Большая Советская (21 октября 1941 года).

Каждая глава книги, а их всего 16, это рассказ об одной из многочисленных подпольных групп, которые формировались в Смоленске, Колодне, Красном Бору, Кардымове и т.д. Рассказывается, как формировалась группа, при каких обстоятельствах собирались вместе эти отважные люди, описываются их деяния, объясняется, что стало причиной разгрома подпольной группы, кто виноват в трагической гибели ее участников.

В книге перед нами предельно реалистически разворачивается картина, воскрешающая трагические моменты судьбы подпольщиков, но при этом пунктирно реконструируется история всего Смоленского подполья. Перечисляются имена подпольщиков, большинство из которых погибли мученической смертью.

В текст включается живой диалог, посредством которого происходит воссоздание ситуаций и приближение их к читателю. Появляются живые образы подпольщиков, о каждом из них автор говорит с восхищением и почитанием.

Так, например, три главы (13–15) посвящено героической и трагической истории Кардымовского подполья. Начинается повествование образом пространства: «Если ехать из Смоленска в Москву по железной дороге, на пятнадцатом километре мелькнет станция Кардымово. На взгорке взрыброс небольшой поселок, утопающий в зелени садов» [Котов «Смоленское подполье»; 174]. Оказывается в этом маленьком поселке с осени 1941 до марта 1942 года действовала большая подпольная организация. Котов пишет: «Кардымовское подполье было своеобразным невидимым мостом, соединявшим город с партизанами» [Котов «Смоленское подполье»; 174]. Далее в повествование включаются исторические факты, которые объясняют важность деятельности подпольщиков («Подпольщики Смоленска и Кардымова оказали партизанам в этом отношении немалые услуги» [Котов «Смоленское подполье»; 175]). И затем дается подробная история Кардымовского подполья, называются имена подпольщиков, вводятся некоторые сведения об их жизни, о том, что привело их в подполье, какую деятельность они в нем вели, помогали переправляться бежавшим военнопленным, передавать письма, посылки. В целом, в Кардымово и близлежащих деревнях была создана целая подпольная сеть, включающая несколько подпольных групп.

В книге обыденность переплетается с героизмом. Так, Л. В. Котов рассказывает, как происходили собрания подпольщиков: «И вот в один из ноябрьских вечеров в учительском доме шло веселье. Молодежь танцевала, вполголоса пела песни. А в задней комнате за столом, уставленным закусками и бутылками, сидели люди. Говорили негромко. Это собрались руководители подполья» [Котов «Смоленское подполье»; 179]. А. Е. Гребнев говорил, что нужно готовить восстание. Настанет время — партизаны лавиной двинутся из-за Днепра. Вы поддержите их с тыла <...> Близок час победы. Наш народ не будет рабом фашистских оккупантов!» [Котов «Смоленское подполье»; 179]. «На этом же совещании был избран подпольный штаб» [Котов «Смоленское подполье»]. Секретарем объединенной партийной организации поселка райком утвердил Евгению Родионовну Багричеву, преподавателя истории местной школы.

Однако подпольная группа была раскрыта предателями, почти все подпольщики погибли, пройдя через нечеловеческие страшные пытки. Л. В. Котов вводит в текст воспоминания чудом выживших подпольщиков, сохранившиеся письма, что позволяет непосредственно представить

весь ужас, который им суждено было пройти Так, читаем: «<...> тяжкие испытания выпали на долю Евгении Родионовны Багричевой и Петра Федоровича Мазнова. Их неоднократно подвергали пыткам: жгли ладони рук, загоняли под ногти иглы, били до потери сознания, босыми гоняли по снегу» [Котов «Смоленское подполье»; 222].

Далее автор воссоздает атмосферу последней ночи в камере: «<...> И вот последняя ночь. Камера не спит. О каком сне может быть речь!.. Далеко за полночь шли допросы. Кровь. Стоны искалеченных. Стужа. С рассветом все повторится сначала. Люди засыпают на какое-то время, нервно вскрикивают во сне и просыпаются, чтобы через мгновение снова забыться в тяжелой полудреме» [Котов «Смоленское подполье»; 223].

В нить повествования вводятся размышления Евгении Багричевой, оживляя и приближая ее образ к читателю: «<...> она перебирает в памяти события последних дней. «Как все это случилось? Выдержат ли товарищи? Уж очень лютуют палачи <...> Сегодня последний допрос. Приговор уже объявлен: повесят. Хоть бы скорей. Кончатся мучения. Жаль только маму и Элеонорку. Как они будут без меня? Что ждет мою дочурку? Как бы послать им весточку? <...> Мысли роятся в голове. Решение созрело: «Напишу. Поведут на казнь, подброшу людям. Неужели не отнесут маме?» [Котов «Смоленское подполье»; 223].

Евгения Родионовна роется в карманах: Стоп. Карандаш есть. Есть и бумага. Развернула бумажку — «Брачное свидетельство». В сознании тот же час встает образ Петра. «Где ты сейчас, Петр? Мы не всегда были с тобой дружны. Часто спорили и ссорились, иногда из-за пустяков. Жив ли ты? Завтра твоей Жени не станет — казнят фашисты. Отомсти, милый...» [Котов «Смоленское подполье»; 223].

В личном архиве Л. В. Котова сохранился экземпляр брошюры «Комсомольско-молодежное подполье Смоленщины (методический материал в помощь лектору», созданный в рамках его деятельности в обществе «Знания» в 1975 году [Котов, Комсомольско-молодежное подполье Смоленщины (методический материал в помощь лектору)]. Материалы отпечатаны на ротаторе Смоленской областной организации общества «Знание», тиражом 200 экземпляров.

Во введении («К лектору») определена причина создания данного методического пособия: 1975 год — это год 30-летия победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Далее сообщается, что на территории оккупированной фашистами Смоленщине с врагом боролись десятки

тысяч патриотов, которые действовали в партизанских отрядах и соединениях, в подпольных группах [Котов, «Комсомольско-молодежное подполье Смоленщины (методический материал в помощь лектору»); 4]. И среди них было много молодежи.

Также во введении говорится, что данный методический материал рекомендован для использования в лекциях и беседах с молодежью научно-методическим советом областной организации общества «Знание». Центральная тема здесь — это познакомить с историей борьбы молодежи Смоленщины в годы Великой Отечественной войны. Здесь же даны общие рекомендации, например, предлагается примерный план выступления: 1. О формах и методах всенародной борьбы в тылу врага; 2. Комсомольское подполье — надежный помощник партии; 3. Молодежь Смоленщины в борьбе с фашистскими оккупантами. Приводится и список литературы, который можно использовать для лекции и других форм работы. Рекомендуется приглашать на встречи, лекцию ветеранов войны.

Вторая часть методических материалов представляет собой развернутое повествование о партизанском движении и подполье, которые развернулись на Смоленщине. Л. В. Котов дает подробную характеристику, заостряя внимание именно на роли молодежи, в частности, в подполье. Приводятся конкретные цифры: «действовало более 30 крупных партизанских соединений» на Смоленщине, около 250 партизанских отрядов. А также в городах и селах Смоленщины действовали подпольные организации и группы. Так, Л. В. Котов сообщает, что только в Смоленске было более 30 подпольных групп, а всего по области к 1975 году было выявлено около 450 подпольных партизанских групп [Котов Л. В. Комсомольско-молодежное подполье Смоленщины (методический материал в помощь лектору)].

Общая характеристика истории партизанского и подпольного движения с приведением конкретных цифр перемежается в методических материалах с конкретными историями. Здесь также оживает история, появляются личности патриотов [Котов Л. В. Комсомольско-молодежное подполье Смоленщины (методический материал в помощь лектору)]. Например, Л. В. Котов рассказывает о различных приемах, которые использовали молодые подпольщики. Учительница Александра Баранова из Вязьмы (в методичке Котов называет ее *Шурой* — прим. М.Р.) пропагандировала советские песни. Она создала небольшую

подпольную группу из своих учеников. Они переписывали тексты популярных песен, а ночью расклеивали и разбрасывали по улицам города. Фашисты схватили Александру Баранову, она была расстреляна. Котов акцентирует внимание на страданиях и героизме молодой подпольщицы. Он пишет: «Вели ее через город, истерзанную, избитую. Увидев своих ребят, Шура запела песню. Конвойные сбили ее с ног, но девушка продолжала петь. А на следующее утро в городе появились свежие листовки с текстами песен. Это ученики Шуры продолжали начатое ею дело» [Котов Л. В. Комсомольско-молодежное подполье Смоленщины (методический материал в помощь лектору)]; 4].

Таким образом, Л. В. Котов в своих исторических работах, в методических разработках ставит цель — реконструировать историю событий периода оккупации Смоленщины, воссоздать живые образы подпольщиков, приблизить их к читателю, и в тоже время вызвать ненависть к оккупантам, предателям.

Литература

Гайдарова Р.П. Чтобы помнили. ...// Смоленские новости. 1997. 26 сентября. С. 3.

Котов Л. В. Личный архив.

Котов Л. В. Смоленское подполье. М.: Московский рабочий, 1966. 240 с

Котов Л. В. Комсомольско-молодежное подполье Смоленщины (методический материал в помощь лектору). Смоленск, 1975.

M. L. Rogatzkina

Key words: Leonid Vasilyevich Kotov, historian, local historian, Great Patriotic War, Smolensk, occupation 1941–1943, Smolensk underground

The article tells about the Smolensk local history historian Leonid Vasilyevich Kotov (1928–1999), who devoted his whole life to the study of the tragic period of the Smolensk region of 1941–1943, when the city and the region were occupied by the Nazi invaders, but the inhabitants heroically resisted the enemy with all their might: an underground was created, partisan detachments were formed.

In the center of attention in this case, the pedagogical activity of L. V. Kotova, who for 40 years taught at the institutes of the city of Smolensk, was a lecturer in the Knowledge society, conducted conversations with schoolchildren. The key theme of his pedagogical activity was the theme of the history of the period of occupation of the Smolensk region. Moral and patriotic education of youth,

he perceived as his duty. He believed that these terrible years should not be forgotten, traitors should not be forgiven, and heroes should be remembered who did not spare their lives in the fight against fascism. In particular, it refers to the book "Smolensk Underground" (1966), which is written in the genre of a historical essay.